

24-15
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

Институт истории

На правах рукописи

А.Н. ШАГИНЯН

АРМЯНСКИЕ ХАЧКАРЫ (КРЕСТНЫЕ КАМНИ)
И ИХ НАДПИСИ (IX-XIII ВВ.)

Автореферат
диссертации, представленной на соискание
ученой степени кандидата исторических
наук.

Ереван - 1970

Работа выполнена в Институте археологии и этнографии
Академии наук Армянской ССР

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук, профессор А.Г.Абрамян
Доктор исторических наук, А.Ш.Мнацаканян

Оппонирующая организация - Институт истории Академии наук
Армянской ССР.

Автореферат разослан "19" *сентября* 1970 г.

Защита диссертации состоится "20" *октября* 1970 г.

на заседании Ученого совета Института истории АН Арм.ССР, в малом
зале заседаний АН Арм.ССР

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Инсти-
тута истории АН Арм.ССР.

Отзывы просим прислать по адресу:

Ереван-I, ул.Абовяна, 15.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АН АРМ.ССР

(АКОШЯН С.М.)

Заказ 139 ВФ 039II Тираж 180

Цех "Ромайор" Ереванского государственного
университета, Ереван, ул. Мравяна № I

Настоящая работа посвящена изучению мемориальных памят-
ников так называемых хачкаров (крестных камней) Армении IX-
XIII вв.

В исследовании мы поставили следующие задачи: определе-
ние исторических предпосылок зарождения и развития различных
типов хачкаров; изучение их художественных особенностей и фун-
кционального назначения; расшифровка, уточнение и восстано-
вление эпиграфических надписей, высеченных на хачкарах; выявление
неизвестных мастеров-резчиков, создателей хачкаров, которые и
нашли свое разрешение в пяти главах данной работы.

Автором обследованы и изучены на месте, а также сфотогра-
фированы многочисленные хачкары, разбросанные на территории Со-
ветской Армении и отчасти в прилегающих районах Азербайджанской
ССР.

В работе использованы сведения армянских средневековых
историков, эпиграфических надписей, значительная часть которых
нами собрана, расшифрована и впервые публикуется; фотоматери-
алы, хранящиеся в различных фондах, а также привлечена литерату-
ра, изданная по данной теме.

Для датировки древнейших хачкаров, а также мемориальных
памятников, существовавших в Армении до появления хачкаров, на-
ми применен сравнительно-исследовательский метод.

В течение тысячелетнего существования хачкары являются
самыми распространенными памятниками Армении. Они характерны
для армянской средневековой культуры и являлись наиболее типич-
ными памятниками художественной резьбы по камню. При этом, хач-
кары прошли большой путь эволюции, приобрели весьма разнообра-
зные формы и зачастую богатую композицию.

Стелы, напоминающие по форме хачкары, встречаются и в от-
дельных странах Европейского континента, однако, они не имели
широкого распространения, более или менее длительной эволюции
развития и богатства форм проявления.

Великое множество хачкаров и их художественная вырази-
тельность давно привлекали внимание путешественников и ученых.
Настоящая работа является попыткой всестороннего и системати-
зированного изучения хачкаров, как выдающихся исторических памят-
ников народного художественного творчества.

В предисловии определяется степень изученности хачкаров и других мемориальных памятников Армении, анализируется существующая литература, показывается место и значение хачкаров в истории материальной культуры Армении и подчеркивается важность их изучения.

В работах Н.Марра, Е.Стржиговского, Т.Торшаняна, Г.Левоняна и других наибольшего внимания удостоились четырехгранные мемориальные памятники IV-V вв. Более детально они изучены Г.Овсепяном и Б.Н.Аракеляном.

Однако этого нельзя сказать в отношении хачкаров. До 50-х годов нашего столетия не было ни одного специального исследования, посвященного этой обширной области армянской культуры.

Хачкары затронуты, и то лишь в общих чертах, в общеизвестных трудах ряда видных исследователей и заслуженных ученых - Н.Марра, И.Орбели, Т.Тораманяна, Г.Овсепяна, Г.Левоняна, Ю.Балтрушайтиса, Н.Токарского, Б.Аракеляна, К.Кафадаряна, С.Мнацаканяна и других.

Систематическое изучение армянских хачкаров началось лишь в 1960-х гг. В 7-8-ом номерах "Известий" АН Арм.ССР за 1960 г. была опубликована статья С.Г.Бархударяна, посвященная мемориальным памятникам Армении, в том числе и хачкарам. В дальнейшем эта статья была воспроизведена автором в труде "Армянские средневековые архитекторы и мастера по камню" (1963 г.) С.Бархударян считает, что "целью беглого историко-филологического очерка о хачкарах является общее представление материала в качестве фона для понимания значения хачкаров и творивших их мастеров".

В 50-х гг. нами была предпринята работа по сбору, фотографированию, изучению хачкаров и сходных памятников. В 1960 г. в журнале "Эчмиадзин" (№ 5-9) появились наши статьи, посвященные изучению хачкаров.

Впоследствии мы занялись всесторонним изучением армянских хачкаров, результатом чего является настоящая работа.

В первой главе диссертации, озаглавленной "Замечания о мемориальных памятниках, предшествовавших хачкарам", вкратце рассматриваются встречающиеся в Армении древние мемориальные памятники: менгиры, вишапы, урартские и эллинистические стелы, арташесидские межевые камни, четырехгранные, столпообразные па-

мятники, которые, как по конструктивным формам, так и по скульптурным мотивам, способствовали возникновению в Армении хачкаров.

С принятием христианства в Армении, памятники языческого периода, если не уничтожались вовсе, то нередко подвергались христианизации прибавлением крестов на языческих стелах (Шамирам, Санахпур, Аждахапурт, Агавнадзор, Западная Армения и т.д.).

В исследовании доказывается, что два известных хачкара из Агавназора (Егегнадзорский район) в далеком прошлом (II тыс. до н.э.) представляли собой скульптурные изображения тел вишапов. Таким образом, мы получаем новые данные об ареале распространения вишапов на территории Армении.

В работе рассматриваются раннефеодальные мемориальные памятники, вопросы датировки и функционального значения раннехристианских четырехгранных стел и столпообразных памятников. Эти четырехгранные стелы, достигающие 1-3 метров, нередко состоят из двух частей: кубообразного постамента и четырехгранного столпа, украшенного рельефными фигурами и растительным орнаментом.

Подобные стелы в Армении были распространены в IV-V вв. На их плоскости помимо христианских сюжетов встречаются и языческие (Гарнаовит, Налбанд и др.). Эти изваяния отдаленно напоминают изображения хеттского бога плодородия и изобилия, датируемые эпохой Тутхалия IV, и наскальный рельеф бога Кубабы, посвященный сцене величания царя Варпалаваза.

В IV-V вв. в Армении были распространены также и колонообразные стелы, стоящие на ступенчатом стилобате. Описания подобных стел имеются у историков V в. (Агафангелос) и VI в. (Гевонд).

Если можно согласиться с датировкой большинства исследователей, доводящих распространение этих памятников до VI века (Н.Марр относит их даже к 9-му веку), то никак нельзя признать верным положение о том, что эти стелы являлись исключительно надгробными, как их характеризовали Я.Смирнов, И.Орбели, Т.Тораманян, Г.Овсепян, Б.Аракелян, С.Бархударян и др.

Исторические сведения и памятники материальной культуры, обнаруженные за последние годы в районе Гехамских гор и рас-

смотренные нами в данной главе, свидетельствуют о разнообразном функциональном значении этих памятников, а также о более широком ареале их распространения.

Армянские историки, описывающие варварское уничтожение арабами этих стел, сообщают весьма ценные данные о причинах их возведения. Так например, Гевонд пишет, что халиф Езид "приказал разбить и сбросить стелы, имеющие изображения Христа и его учеников". Эти памятники стояли для почитания на перекрестках дорог, как символ защиты и покровительства.

Исследователи правильно определили, что это свидетельство историка относится к колонообразным и четырехгранным стелам с рельефными изображениями. Однако они не обратили внимания на последующие сведения историка, говорящие о функциональном значении памятника.

Сведения историка подтвердились двумя конкретными примерами колонообразных памятников, обнаруженных нами в Гегамских горах. По счастливой случайности они оба имеют строительную и целевую надпись. Одна из них датирована временем, относящимся к эпохе императора Константа-Константика (УП в.).

Эта надпись, с русским переводом, сделанным Н.Марром, была издана М.Ростовцевым в 1911 г. и по недоразумению датирована X веком. Такой датировке противоречит ряд обстоятельств.

Во-первых, датировка надписи временем правления царей X в. не практиковалась. Во-вторых, в X в. в Армении правила династия Багратидов и естественнее было бы датировать временем правления собственных царей. В-третьих, палеографические особенности надписи характерны только для УП в., следовательно, упомянутый в надписи Кастант, видимо, никто иной, как Константин II (641-668). Это тем более вероятно, что в числе князей, встретивших его в Армении, были и князья Гитуни, строители памятника. Наконец, подобные памятники-стелы позже УП в. не встречаются.

На четырех гранях постамента одного из памятников расположена надпись, в 27-и строках которой указывается, что дочь Гагика Гитуни Тироц, получила в качестве дара село Андзав и в свою очередь подарила "св.Кресту".

Памятник поставлен по поводу этого события, а также для отпущения грехов и спасения души своей, супруги Григора и детей.

В пяти строках надписи постамента второго памятника, Сагатмел, глава монашеской братии, пишет, что этот памятник, носящий имя "св.Троицы", воздвигнут на границе его территории.

Идентичный памятник УП в. имеется также в Ошакане.

Из рассмотрения вышеупомянутых материалов вытекает, что орнаментированные мемориальные памятники колонообразной формы имели весьма разнообразное функциональное назначение и большую сферу распространения.

Надгробные плиты Армении этого периода преимущественно двускатные и плоские. В большом количестве они встречаются в Двине, В.Талине, Джрвеже, Зовуни и пр.

В Армении IV-V вв. чаще всего были хачкарообразные памятники со свободными крыльями, известные под названием "Крнавор" (Двин, Одзун, Гарни, Ованаван). Они относятся к раннехристианскому времени, вплоть до УП в. и также имели разнообразное функциональное значение. Наиболее поздние их повторения очень редко встречаются в XVI-XVII вв., так как начиная с IX в. наибольшим распространенным видом мемориального памятника становится хачкар.

Вторая глава диссертации, озаглавленная "Древнейшие хачкары и их особенности" охватывает VIII-X вв.

Начиная с УП в. в период арабского владычества, Армения переживает тяжелый экономический кризис. В стране почти прекращается строительная деятельность, в том числе и возведение мемориальных памятников. Это было обусловлено и нетерпимостью арабов по отношению к памятникам с тематическими рельефами, что исходило из известных положений Корана, запрещающих изображение людей и животных.

Таким образом, появление новых видов мемориальных памятников вызывалось не только ходом их развития, так как основные орнаментальные мотивы хачкаров мы встречаем на храмах, а также четырехгранных стелах 4-7 вв. н.э., но и диктовалось политическими и экономическими условиями эпохи УП-IX вв. Немалую

роль в этом вопросе сыграло и то обстоятельство, что в Армении большей популярностью пользовался символ веры-крест, нежели иконы, в то время как в Византии и Грузии большое значение придавалось иконам и сюжетам из ветхого и нового заветов, как об этом свидетельствуют также Анания Ширакаци и Мхитар Гюш.

Появившийся в VIII в. хачкар полностью соответствовал требованиям времени. Хачкар наиболее удобен для помещения на нем изображения соразмерного креста и остальных своеобразных мотивов, а также доступен для различных слоев населения. Он имел те преимущества, что обрабатывалась лишь лицевая сторона и был прочнее, чем стелы крылатых крестов. На лицевой и оборотной сторонах можно было высечь обширные надписи. Хачкар можно было воздвигнуть отдельно как самостоятельный памятник или включить в кладку стен. Жизнеспособность этого вида оказалась столь великой, что в условиях резких политических и экономических перемен, в течение 1000 лет хачкар оставался самым распространенным народным мемориальным памятником и имел самое различное функциональное назначение.

В формировании композиционных особенностей хачкара основополагающую роль сыграли предшествовавшие типы - четырехгранные стелы и особенно крылатые кресты со всем богатством их орнаментальных мотивов.

Несмотря на то, что наиболее древние из датированных хачкаров относятся к IX в., их возникновение несомненно связано с более ранним временем. Если учесть, что имеется всего лишь одна датированная надпись, относящаяся к VIII в. (на пило-не кафедральной церкви в В.Талине), то отсутствие надписей с датой на скромно оформленных хачкарах - явление вполне естественное.

Хачкары в Армении появились в начале VIII в., в тот период, когда арабы препятствовали сооружению памятников с изображениями людей и святых. Простейшие на вид хачкары, не имеющие надписей, архаизмом форм и стилистическими особенностями явно отличаются от тех, которые датированы IX-X вв. (Парисос, Гни-шик, Аруч, Дилижан и др.). Условия, созданные арабами, факти-

чески ускорили естественный ход становления и оформления типовых особенностей хачкаров.

Древнейшие хачкары в основном представляют собой прямоугольные с круглым верхом, каменные стелы (пропорциями 1 : 2), которые своей нижней заостренной конечностью зарывались в землю или вдевались в кубообразный каменный постамент.

В этой главе особое внимание уделено описанию датированных хачкаров IX-X вв., датировке высеченных надписей как важных первоисточников и стилистическим особенностям их орнаментов.

До сих пор известный нам древнейший датированный хачкар находится в Гарни и был воздвигнут Багратидской царицей Катраниде в 879 г.

На большом базальтовом квадрате, взятом из Гарнийской крепости, высечен монументальный крест, крылья которого кончаются двумя шаровидными фигурами.

В Гарни имеется хачкар без даты, но его также можно отнести к IX в., исходя из высеченных на нем двух крестов, аналогичных первому. Следовательно, надо полагать, что хачкары с одним или двумя крестами возникли в одно время.

Другой величественный хачкар из М.Мазры, с надписью, датированной 881 г., был воздвигнут князем Сюника и Агванка (Албании) Григорием Адрнерсехяном. Строительная надпись этого памятника издана неоднократно, но с ошибками, искажающими в частности имя его ктитора. Даже в изданной недавно в Милане работе, посвященной армянским хачкарам, в качестве ктитора упоминается "некий князь Агванка Григор Нерен".

Примечательно, что в свое время по верху хачкара был поставлен другой маленький хачкар, что видно по имеющемуся на вершине хачкара маленькому углублению. Подобное явление мы встречаем в Н.Талине, где в 975 г. в связи с восстановлением храмов св.Григора и св.Саргиса, был воздвигнут хачкар с надписью, на вершине которого были поставлены два креста. Такие же кресты имелись на двух верхних углах настенного хачкара 13 в. из Авуц-Тара.

Среди хачкаров IX в. особого внимания заслуживает кечутский (район Азизбекова). Этот памятник снабжен надписью и да-

тирован 886 г. До последнего времени хачкар считался потерянным. Нам удалось обнаружить лишь нижнюю половину его и уточнить чтение его надписи. В свое время этот хачкар возвышался на огромной скале и имел высоту около 6 метров. Хачкар был богато украшен фигурами голубей, уток, рыб и в этом отношении является уникальным памятником. Согласно надписи, хачкар был сооружен неким Давидом для спасения своей души. Нам удалось установить имя мастера-резчика этого замечательного хачкара. Оно сохранилось под южным крылом креста и читается: "Свято /Г/орг сделал я, Овсеп, служитель Х/рист/а". Овсеп является первым известным нам мастером-резчиком хачкара.

По мотивам вождвижения и орнаментации, показывающими дальнейший ход их развития, заслуживают внимания Татевские хачкары 895-896 гг., Гндеванский хачкар 937 г., Дзорагхский - 984 г., Мугнинский - 986 г., Карчахпюрский - 991 г. и хачкар монаха Ерицана также 991 г.

Из приведенных во второй главе 28 хачкаров IX-X вв., имеющих надписи - пять сооружены для ходатайства о спасении души; пять - с просьбой поминать их в молитвах, а два - с просьбой к богу о помощи; семь надписей гласят о вождвижении хачкара, четыре - что они воздвигнуты по поводу строительных работ, а один - в связи с осуществлением ирригационных работ. Один хачкар является мемориалом известного полководца Вардана Мамиконяна, один поставлен у надгробной плиты как мемориальный памятник над погребением, а в двух имеется только дата.

Посредством сравнительного метода исследования и художественно-стилистического анализа орнаментальных мотивов около двух десятков датированных хачкаров, нам удалось дать их классификацию и определить хронологию такого же количества хачкаров, не снабженных надписью. Значительная часть этих древнейших хачкаров обнаружена автором, которому принадлежит и дешифровка их надписей.

Третья глава озаглавлена "Развитие хачкаров XI-XIII вв." посвящена анализу этапов их строительного и композиционного развития, классификации и изменениям основных мотивов орнаментации, а также анализу идеологического содержания высеченных на них скульптурных изображений. В конце этой главы дается

подробное описание и художественная характеристика особо выдающихся хачкаров XI-XIII вв. Количество хачкаров, относящихся к этому времени, достигает до нескольких тысяч и невозможно их всех перечислить в работе.

В XI-XIII вв. вместе с ростом количества хачкаров несравненно расширяется социальный состав резчиков и заказчиков, воздвигающих хачкары. В этот период страна покрывается тысячами хачкаров, значительная часть которых является высокохудожественным произведением искусства. Скромные по своим формам и орнаментальным убранствам хачкары предыдущих веков не могли удовлетворить возросшие материальные и духовные запросы имущих слоев населения. Бурному процессу развития хачкаров содействовали не только цари и князья, светские и духовные феодалы, но и военные, должностные лица, купцы, горожане, крестьяне - представители всех сословий общества. Это обстоятельство придавало хачкарам широкий общественный характер и в силу этого изготовление хачкар превращалось в одно из наиболее широких поприщ народного творчества.

В указанных веках заметно расширяется сфера распространения хачкара, а также его конструктивно-композиционное решение и богатство орнаментальных мотивов. Возникают новые типы и формы мемориальных хачкар, к числу которых относятся хачкары вделанные в стену (настенные), хачкары с распятием Христа, групповые и др. Если в ранних хачкарах преобладали орнаменты с растительными мотивами и изображением животных, то теперь господствующим становится геометрический узор, а растительный настолько стилизуется и утончается, что от прежнего образа сохраняется лишь его пережиток. Фронтальная часть, а порой еще и пространство между крыльями креста, покрывается тончайшей и изысканной резьбой, напоминающей кружево, и скульптурой, отличающейся тонкостью и изяществом. Бальтрушайтис относительно армянских хачкаров пишет: "Бесчисленные хачкары представляют все разновидности раскрытого сплетения. Взаимное скрещивание орнаментов, которое мешает единству одной формы, здесь находит особое развитие. Его многоугольники в совершенстве геометричны, здесь каждая линия обладает ясностью и большой точностью, каждый элемент легко воспринимается. Virtuозность расчета порой граничит с сухостью".

Мемориальные памятники Армении - хачкары, достойны внимания не только благодаря богатству орнаментального искусства, но и по общественно-политическим, идеологически культовым мотивам их воздвижения, многогранности их назначения и роли. Массовое изготовление хачкаров имело огромное значение для развития средневекового армянского искусства. Многочисленные мастера-скульпторы, резчики довели свое искусство до изумительной выразительности и создали великолепные памятники искусства.

В Армении хачкары делались из всех цветов туфа, базальта, фельзита, гранита и мрамора, высотой от 20 см до 5 метров. Высота настенных хачкаров достигает до 7 метров.

Строительство хачкаров в Армении особенно бурно развивалось в первой половине XI в. и от конца XII до первых трех десятилетий XIII в., а также в конце XIII в. В дальнейшем, в начале XIV в., строительство хачкаров пережило глубокий упадок. Исключение составили Вайоц-дзор и Сюник, где до конца века культурная жизнь все еще продолжала развиваться.

Искусство хачкаров достигло некоторого расцвета и позднее - в XVI-XVII вв., однако тяжелые экономические, политические и моральные условия иноземного владычества сильно отразились на их качестве. Таким образом, художественный уровень хачкаров XII-XIII вв. так и остался непревзойденным.

У исследователей существуют противоречивые мнения относительно идеологического содержания изображения креста и особенно орнамента розетки, расположенной под крестом. А.С. Мнацаканян считает последнюю изображением зерна, символом плодородия и, как увидим ниже, эта точка зрения справедлива. Л.Давлианидзе считает эту розетку символом божества солнца, С.Бархударян - символом земли, а Аракел Патрик - символом хлеба и др.

Специальные исследования, проведенные нами в этом направлении показали, что упомянутая розетка имеет растительное происхождение. Так например, под всеми тремя изображениями креста одного хачкара из Парисоса (VIII в.) изображено по одному гранату. Такое же изображение граната встречаем на хачкаре в Дзорагях (984 г.). Растительные мотивы имеются и на хачкаре из Мазры (район Вардениса - 881 г.), принадлежащем князю Сюника и Агванка. Все это говорит о растительном происхождении орнамента.

Древний мотив граната, символизирующий плодородие, на хачкарах встречается не с XIII в., как отмечает Г.Овсепян, а появляется уже на первых хачкарах (хачкары Парисоса VIII в.), Дзорагях (984 г.), Мугни (986 г.), Джрвеж (1173 г.) и т.д.

Закономерность развития хачкаров и эволюция их орнаментации прежде всего выявляется в изображении креста, как композиционной оси хачкара, однако, немаловажное значение имеют и отдельные части всей композиции.

На древнейших хачкарах обе конечности крыльев креста оканчиваются единичными шарообразными фигурами. Начиная с X в. на конечностях появляются три шарика. С XII в. один из шариков начинает расцветать, становится почкообразной и приобретает заостренный кончик. Это обстоятельство говорит о растительном происхождении образа креста, о древнейшем представлении древа жизни в форме креста.

Мотив заострения конечностей становится преобладающим в XII-XIII вв. и продолжается до позднего средневековья.

В XVI-XVII вв. среди хачкаров встречаются и такие, в которых конечности полностью раскрываются и представляют изображение плода (преимущественно граната). Такой хачкар имеется в М.Мазрах. Из всего этого следует, что на древнейших хачкарах шарообразные мотивы имели растительное происхождение и символизировали понятие зерна.

Таким образом, в мотиве креста, который обычно выражает идею распятия Христа, у нас имеется еще одно понятие связанное с представлением о древе жизни. Интересно, что деятель IX в. Григор Татеваци рассматривает кресты, как образ древа жизни. Следует, однако, указать, что орнаментальные мотивы древнейших хачкаров включают и третье понятие, связанное с почитанием солнца и огня. На некоторых хачкарах В.Талине, датируемых наиболее древним периодом, из изображения креста исходят ярко выраженные струи огненного пламени. Их невозможно спутать с пальметками или растительным мотивом. Весьма примечательно, что Мовсес Каганкатваци солнце представляет в виде креста.

Среди мемориальных памятников XI-XIII вв. особенно выделяются хачкары из Цагац Кара (1041 г.), хачкар князя Григора Магистроса в Бджни (первая половина XI в.), Млзнаберда (1154 г.),

Джрвежа (II73 г.), хачкар Григора Тутеорды из Санаина (II84 г.), хачкар Саргиса амирспасалара Захаряна тоже из Санаина (II87 г.), Цахкадзорский хачкар князя Проша, хачкары Мастара, Дсеа, Дегдзута, Гошаванка и многие другие, каждый из которых является жемчужиной искусства резьбы по камню.

Четвертая глава посвящена вопросу функционального значения хачкаров и озаглавлена "Причины сооружения хачкаров и их историческое значение". В этой главе на основе конкретных данных выявлено более пятидесяти различных назначений, которые имели эти памятники, хотя всеми ими далеко не исчерпываются их бесчисленные целевые функции.

Хачкар, как по разнообразию назначения, так и по богатству художественного оформления представляет собой блестящий национальный мемориальный памятник, созданный народом Армении в эпоху средневековья. Поэтому, всестороннее изучение и выявление исторического художественного значения хачкаров приобретает большую важность.

В ранних хачкарах их конкретное прикладное значение выступает ярче, а художественное оформление отличается сдержанностью и ясностью. Это качество было унаследовано от древнейших мемориальных памятников Армении.

Новейшие научные исследования и особенно материалы эпиграфических экспедиций Института археологии и этнографии АН Армянской ССР периодически направляемых в разные районы Армении и отдельных поездок значительно расширили наши знания о исследуемом материале, многосторонности его функционального назначения. В XI-XIII вв. и особенно позднее, часть хачкаров приобретает значение надгробного памятника, (но ни в коем случае не надгробной плиты), однако, этим их общественное значение и роль не ограничиваются.

Необходимо отметить, что даже в тех случаях, когда основным мотивом изображения на хачкаре является распятие или орнаментация подвергается различным композиционным изменениям, их прикладное значение не теряет всего разнообразия своего функционального смысла.

Имеется множество хачкаров, поставленных в связи со строительными работами по обновлению церквей, крепостей (Ани-I2I2 г.,

Карс - I234 г. и др.), гостиниц (Санаин I205 г., Нораванк I273-I290 гг. и др.), каравансараев (Одзун I228 г., Ддмашен XII-XIII вв. и др.), мостов (Санаин XII в., Норатус I2II г., Гуртан XIII в., Алаверди I273 г. и др.) и других сооружений. На многих церквях дата их сооружения начертана лишь на хачкарах (В.Чамбарак I028 г., Макараванк I205 г. и др.).

В последние годы нами собран материал, из которого явствует, что в X-XIV вв. эпиграфические сообщения относительно построения мостов делались исключительно на хачкарах, поставленных по этому поводу.

Немало хачкаров было воздвигнуто по поводу проведения ирригационных каналов (Сарикамыш 992 г., Камо I375 г. и др.), а также работ, относящихся к водоснабжению: родников (Одзун I228 г.; Куртан I229 г. и др.), искусственных озер, водохранилищ (Санаин I292 г., Ахпат I273 г. и др.) и даже по поводу споров, возникавших в связи с пользованием водой (Джрвеж II73 г., Ваневан I285 г. и др.).

Были случаи, когда хачкары ставились в ознаменование избавления деревень и поселков от водного налога, в качестве памятника, оповещающего о царском или княжеском приказе (Игатак I236 г., Бердик XIII в., Кош I27I г. и др.).

Хачкары воздвигались и по поводу получения в дар сел, владений и прочего недвижимого имущества (Оромос I20I г., Мгарт XII в. и др.).

В средние века хачкары ставились также как пограничные и указательные столбы, воздвигнутые на границах территорий сел, крепостей, городов, полей, на перекрестках дорог, на площадях, курганах, горных высотах и др. (судебник Смбата Гундстабля, стр. I70, Ст.Орбелян стр.248-249 и др.).

Ряд хачкаров посвящены одновременно нескольким событиям и оповещает об этом в надписях, вырезанных на них.

Встречаются и такие, которые являют собой триумфальные стелы, поставленные в честь военных побед и освобождения городов, сел и крепостей (Кош II95 г., Анберд I200 г. и др.).

Особые хачкары воздвигались в память основания сел и поселков (Мартирос I283 г., Каракоюн I55I г. и др.).

Также достойны внимания хачкары, сооруженные в честь политических деятелей, князей, пользующихся большой популярностью и авторитетом у народов. Например, хачкар в честь атабега Армении и князя Сюника Тарсаича Орбеляна, согласно сообщения историка Сюника Степаноса Орбеляна.

Интересно, что в Армении хачкары иногда ставились во имя сохранения мира и в знак любви к людям. Часто заказчики, а иногда и мастера хачкаров не оставляли своего имени, что является признаком их скромности. Не лишен интереса и тот факт, что часто хачкары устанавливались в честь назначения сельского старшины, с обозначением его имени и должности. Имеются в Армении хачкары, установленные в память стихийных и политических бедствий (землетрясение, солнечное затмение, войны, увод населения в плен - Кош 1195 г., Геташен 1267 г.).

Хачкары устанавливались также по случаю приобретения земель и других событий (Куртан 1245 г., Канакер 1265 г.). Некоторые из правителей Армении ставили хачкары от имени своих приближенных.

Армянские хачкары кроме смыслового имели и декоративное значение. Зачастую украшали архитектурные памятники, как с внешней, так и с внутренней сторон, в их наиболее наглядных частях (Ахпат, Цахацкар, Оромос, Дехцнут, Гомаванк и т.д.). Кроме того, с хачкарами связаны различные народные предания и волшебные сказания, которые очень важны для изучения быта и фольклора средневековой Армении.

Хачкары одновременно являются мемориальными памятниками, сооруженными представителями слоев общества (духовных или светских) для "ходатайства перед богом", "за спасение души", "отпущения грехов", "здравия и благополучия", "помощи бога верующим", культовыми памятниками и др.

Орнаментация хачкаров является исключительно богатым источником для изучения вопросов изобразительного искусства средневековой Армении, в частности резьбы по камню, этнографии и истории культуры вообще.

Большую ценность представляют эпиграфические материалы хачкаров, во многом способствующие изучению самых разных вопросов политической, социально-экономической, военной и куль-

турной жизни средневековой Армении. Мы имеем множество хачкаров, на которых изящно выполненная надпись является одновременно орнаментальным украшением.

Пятая глава работы называется "Основные виды хачкаров и их особенности".

В ней подробно разбираются основные группы хачкаров и их особенности. Детально рассматриваются их разновидности и конструктивные изменения в течение веков.

Наряду с хачкарами обычного типа особую группу составляют хачкары, заключенные в нишевидные строения (настенные), а также хачкары с изображением распятия.

Хачкары, заключенные в нишевидное строение, своими архитектурными особенностями значительно превосходят обыкновенные и наиболее удобны для начертания целого ряда надписей различного содержания. Они имеют вид обычных хачкаров и вставляются в нише строения. Эти строения представляют собой трехстороннюю кладку из чистотесанного камня скрепленного известковым раствором, с двускатным и односкатным перекрытием. Нишевидные строения хачкаров достигают семиметровой высоты. Эти композиционные стройные и весьма интересные архитектурные памятники малых форм, являясь естественным следствием последовательного развития хачкаров, появились впервые в начале XI в. (Хцконк 1031 г.) и продолжали бытовать до середины XIV в., после чего, вследствие тяжелых политических и хозяйственных условий страны, полностью исчезли.

Их появление в XI в. было связано с повышением уровня жизни, позволяющим наряду с обычными хачкарами ставить также более крупные и сложные мемориальные памятники.

Среди хачкаров данного типа достойны упоминания хачкары их Хцконка (XI в.), Коша (XII в.), Аштарак (XIII в.), Авуц-гара (XII-XIII вв.), Гарни (XIII в.), Гомура (XIII в.), Канакера (XIII в.), Ошакана (XIII в.), Мравяна (XIII в.), Ани (XIII в.) и т.д. Функциональное значение армянских хачкаров распространяется и на эти стелы. Они отличаются, как своими содержательными надписями, так и растительными, геометрическими мотивами орнаментов и скульптурным решением человеческих изображений. Путем сравнительного изучения художественных особенностей хачкаров, заклю-

ченных в нишевидное строение, а также расшифровкой эпиграфических надписей выявлены новые имена мастеров по камню армянского средневековья. Среди них следует упомянуть Рубена (Ошакан XIII в.), Мамика (Лор XIII в.), Мхитара (Канакер XIII в.), Мхитара Ошаканеци (Мравян XIII в.), а также целый ряд других мастеров и ваятелей.

Один из видов армянских хачкаров представляет собой, так называемый хачкар "Всеспаситель", на котором обычно изображена сцена распятия Христа. Такие хачкары своими растительными орнаментами сильно отличаются от обыкновенных.

Название "Всеспаситель" упомянутых хачкаров (Г.Овсепян) следует пересмотреть, ибо многие из них хоть и носят это название, однако лишены сцены распятия (Санаин IIІІІ г., Ваневан I285 г. и др.).

Это обстоятельство показывает, что хачкар под названием "Всеспаситель" носит обыкновенный культовый характер, как и хачкары по имени св. Григорян, св. Геворга, св. Саргиса и др. поэтому было бы правильнее условно хачкары этого типа назвать "хачкарами распятия".

Примечательным является то, что эти хачкары не имеют никакой связи с содержанием изображенных на них сцен. Они также наделены различными функциональными назначениями. Изображение сцены распятия является своеобразным способом декорировки хачкара. Среди известных нам хачкаров этого типа древнейшие образцы относятся к началу XIII в. и отличаются скульптурными изображениями людей в характерном для времени одеянии.

Заслуживает внимания то, что на этих хачкарах встречаются изображения солнца и луны в виде круглых человекоподобных голов, помещенных на спинах легендарных птиц и быков (солнце изображено в виде круга с лучами, а луна — в виде простого круга) и являющихся пережитком древних космических представлений наших предков.

Среди хачкаров распятия большой интерес представляют образцы из Мартуни, Ахпата, Джгин-гела, Дсеха, Марца и т.д. (все XIII в.), которые были воздвигнуты по поводу разных случаев и имели различное функциональное назначение. Хачкары с распятием встречаются также в других районах Армении (в Егегнадзор-

ском, Вединском, Апаранском районах, в Багреванте и т.д.).

В данной главе "хачкары-распятия" подвергнуты детальному анализу, рассмотрены вопросы их происхождения, развития, хронологии, функционального назначения и др.

Были изучены также те хачкары-распятия, которые выражают ту же мысль, но на которых этой сцены нет, однако помимо мотива-солнца, луны, имеются характерные растительные мотивы и ряд других.

Таковыми являются хачкары из Аштарака, Мшакаванка и ряд других хачкаров XIII в. Нельзя не обратить внимания на то, обстоятельство, что хачкары-распятия или "Всеспасители" были распространены во второй половине XIII в. во время монгольского владычества и были связаны с надеждой освобождения от гнета чужеземцев, о чем свидетельствует историк XIII в. Киракос Гандзакеци.

В разделе "Замечания" рассматриваются вопросы, связанные с именем хачкаров, техникой изготовления, мастерами по камню, их учениками, а также с принципами украшения хачкаров, вознаграждения мастеров за выполненную работу. Примечательным является то, что в надписях хачкаров в качестве равнозначного термина для подобных памятников наряду с названием "хач" выступает и термин "ардзан" (изваяние), "ншан" (знак) и т.д. (в армянской средневековой эпиграфике "ардзан"-ами называются также лапидарные надписи). Кроме того, хачкары имели свои специальные имена, как например, св. Георг, св. Саргис, св. Вартан, св. Христофор, Богоматерь и т.д., а наш народ тоже называл их отдельным именем, как "цахгахеч", "сирун хеч", "Всеспаситель" и т.д.

Создатели хачкаров названы в вышеупомянутых надписях "казмох" (*Կազմող* — составитель), "нкарох" (*Նկարող* — художник), "хоринох" (*Խորհրդող* — создатель), "горцох" (*Գործող* — вязатель) и многочисленными другими терминами. Но повсеместно мастера по камню сами занимались во всех фазах изготовлением хачкара. Иногда вместе со своими учениками или с двумя мастерами по камню ваяли один хачкар. Обычно они начинали работу после того, как набрасывали на камне в общих чертах все мотивы.

Средневековые мастера по камню обычно вознаграждали себя разными эпитетами, свидетельствующими о необычайной скромности этих больших мастеров - художников. Нередко можно встретить даже такие выражения, как "я ничтожный", "негодный", "покорный слуга", "я недостойный". А главное их имена обычно высекались на мало заметных местах хачкаров. Нам известны прекрасные хачкары, на которых даже отсутствуют имена их талантливых создателей.

Однако армянские средневековые мастера по камню обычно пользовались сравнительно высоким признанием, о чем свидетельствуют Нерсес Шнорали, Симбат Спарпет - автор киликийского судебногоника и др.

Изучаемые армянские средневековые хачкары с их надписями являются замечательными и многогранными источниками как для социально-экономической истории, так и для истории искусства, творившего их народа. Они содержат ценные сведения также для лингвиста, этнографа, фольклориста и др. специалистов.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ ТРУДОВ ПО ТЕМЕ:

1. Искусство армянских хачкаров, "Эчмиадзин", № 5, 6, 7, 8, 9. 1960 г.
2. Армянские хачкары. "Наука и техника", № 9, 1966 г.
3. Кошский памятник и его надпись - "Историко-филологический журнал", № 2, 1968 г.
4. Род Мамиконяна и Амазаспянцев в Северной Армении в XII-XIII вв. "Вестник общественных наук", № 3, 1968 г.

СПИСОК ТРУДОВ, СДАННЫХ В ПЕЧАТЬ ПО ДИССЕРТАЦИИ

5. О значении четырехгранных и колонообразных стелах Армении IV-VII вв.